

Литература

1. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под. ред. д-ра. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.

2. Частная криминология / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ Д.Ф. Шестаков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. – 771 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Т.А. Замятина

Белорусский институт права, г. Минск, Беларусь

tanzam@mail.ru

Закрепление в ст. 6 Основного закона положения о том, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, обозначило курс на формирование Республики Беларусь как правового государства.

Дефиниция «судебная власть» в современном белорусском законодательстве была употреблена в 1994 году. Поскольку ни Конституция РБ, ни другие законодательные акты не дают определения судебной власти, то эта задача ставится перед теорией права как научной дисциплиной. Следует подчеркнуть, что отсутствие подобного понятия в юридической науке и практике существенно затрудняет четкое определение его содержания и соответственно порождает неоднозначную, а порой и противоречивую его трактовку.

В многообразии взглядов и подходов к этой проблеме четко просматриваются две основные позиции по этому вопросу. Так, одна из них заключается в попытке определить судебную власть через систему судебных органов, осуществляющих правосудие. Основоположником данного направления является видный российский процессуалист XIX века проф. И.Я. Фойницкий. По его мнению, «судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства» [1, с. 158]. Подобный подход является характерным и для советского периода.

В настоящее время ряд авторов, например Г.Г. Черемных, Ю.А. Дмитриев, определяют судебную власть как «систему государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости и наказания виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются» [2, с. 48].

Второй подход к определению судебной власти - функциональный, и заключается в понимании её как деятельности по рассмотрению судебных дел. Подобный подход был присущ периоду судебной реформы 1864 года. Принятые тогда Основные положения уголовного судопроизводства утверждали: «власть судебная, то есть рассмотрение уголовных дел и постановление приговоров, принадлежат судам без всякого участия властей административных». «Как ветвь власти государственной, осуществляемую отдельными органами не несущую функций административных или законодательных, призванную осуществлять закон, утверждать его господство в жизнь» определял судебную власть известный русский ученый С.В. Познышев [3, с. 87].

В понятии судебной власти, представленном сторонниками обеих концепций, выделяются два ключевых момента, образующих неразрывное единство. Так, первый, содержательный состоит в том, что судебная власть – это полномочия по разрешению возникающих в обществе конфликтов с использованием специальных процедур. Второй, организационный, заключается в том, что это полномочие принадлежит исключительно судам.

Определить судебную власть только как особое полномочие по разрешению конфликтов, или только как систему судебных органов, и обозначить одну из них как более важную, было бы неверно; так как, полномочия по разрешению конфликтов в обществе не могут быть рассмотрены вне системы органов, которым эти полномочия предоставлены. Как справедливо отмечает В.А. Лазарева [4, с. 10], причины сложившегося в науке двойственного понимания судебной власти, следует искать в распространённой полисемии двух терминов – «власть» и «суд».

Поскольку судебная власть есть разновидность государственной власти, её правильное уяснение возможно при обращении к философскому понятию власть, которое трактуется следующим образом.

Например, власть – это, прежде всего, право и возможность распоряжаться чем-либо, подчинять своей воле кого-либо. Либо, власть – это способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права. Государственную власть как разновидность власти определяют в качестве возможности подчинения воли отдельных лиц и их объединений руководящей в данном обществе воле [5].

Слово «суд» в русском языке также понимается неоднородно. Оно определяется как учреждение, процесс, мнение и суждение, а также, что особенно интересно, в качестве синонима судьи.

Понятие судебной власти также должно включать в себя такой обязательный элемент, как властные функции, которыми государство наделяет определенный круг должностных лиц и использует их для осуществления правосудия посредством применения принуждения, защищая и восстанавливая тем самым права и интересы граждан и государства. Наряду с исполнительной властью, за действиями и решениями которой всегда стоят должностные лица, судебная власть может проявляться в вынесении решений как коллегиально, так и единолично, то есть конкретным лицом, занимающим должность судьи.

Учитывая все выше изложенные аргументы, касающиеся всех элементов, полностью раскрывающих дефиницию «судебная власть», в нее должен входить такое составляющее, как должностные лица – конкретные носители этой власти.

Таким образом, судебная власть – это особая разновидность государственной власти, делегированная государством специально уполномоченным государственным органам – судам, реализуемая отдельными должностными лицами для выполнения правоохранительных функций с использованием силы принуждения, имеющая специальные задачи и способы их обеспечения.

Также следует отметить, что судебная власть характеризуется независимостью, самостоятельностью и обособленностью. Осуществляется в строгом соответствии с установленным процессуальным порядком (процедурой конституционного, гражданского, уголовного, административного и хозяйственного). Суд пользуется государственной властью как государственный правоохранительный орган [6, с. 30-31].

Исторический опыт показывает, что при отходе государственной политики от принципов демократизма, суд не выполняет одну из важнейших задач – защиту прав, свобод, законных и интересов граждан. В этом случае, судебная власть в своей деятельности ограничивается репрессивной функцией. «Член гражданского общества имеет право искать суда и обязан предстать перед судом и получить только через суд оспариваемое право» – писал в своё время Г. Гегель [7, с. 258]. Общественные конфликты, связанные с нарушением свободы мнений, организаций, передвижения, образования, выбора профессии, печати, становятся предметом судебного разбирательства, привлекают внимание общественности.

Литература

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. Т.1. С.158
2. Дмитриев, Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С.48
3. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М., 1913. С. 87.
4. Лазарева, В.А. Автореф дисс. док. юр. наук. М., 2000 г. С.7 ; Лазарева В.А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. Саратов. 1999. С 10.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.1999. С.86.
6. Фокин, В.М. Правоохранительные органы РФ: учебник / В.М. Фокин. – М, 1999. – С. 30-31.
7. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М., 1990. – С.258.

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.И. Адамюк

Военная академия, г. Минск, Беларусь

o_adamiouk@tut.by

В Республике Беларусь в настоящее время практически не представлено результатов комплексных научных исследований, посвященных правовому регулированию организации и деятельности военной юстиции Беларуси, взаимодействию органов военной юстиции с другими органами государственной власти. Военная юстиция Республики Беларусь не рассматривается юридической наукой как самостоятельный предмет исследования, а место военной юстиции в системе военно-правовых отношений не получило должного научного определения. На наш взгляд, это стало возможным в результате отсутствия в Республике Беларусь военно-юридической научной школы, а также игнорирования белорусской юридической наукой комплексных исследований, посвященных военно-правовой проблематике.

Следует отметить, что проводимые в настоящее время преобразования в военной сфере, обеспечивающие достижение необходимого уровня военной безопасности Республики Беларусь, требуют развития и совершенствования военно-научного сопровождения принимаемых органами государственной власти